

Остросюжетный любовный роман

Мэри
Джей

НАТАНИЭЛЬ

История порока

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мэри Джей

Натаниэль. История порока

«Автор»

2026

Мэри Джей

Натаниэль. История порока / Мэри Джей — «Автор», 2026

Натаниэль не спасает. Он выбирает. Он — мужчина, привыкший брать то, что считает своим. Холодный ум, безупречный контроль и пороки, о которых не говорят вслух. Он не верит в случайности и не оставляет шансов на бегство. Она — девушка с тёмной стороной, которую слишком долго прятала. Её притягивает опасность, даже если она знает цену. Особенно если цена — она сама. Между ними — власть, притяжение и игра без правил. Здесь нет правильных решений, нет морали и нет пути назад. Только выбор, сделанный осознанно. «Натаниэль. История порока» — это мрачный роман о границах желания, о власти, которая соблазняет, и о тьме, которую невозможно отрицать, если однажды ты посмотрел ей в глаза.

© Мэри Джей, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предупреждения	6
Порядок чтения цикла «Истории»	7
Благодарности	8
Плэй	9
Аннотация	10
ПРОЛОГ	11
Глава 1	13
Глава 2	18
Глава 3	21
Глава 4	25
Глава 5	27
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	37
Глава 9	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Мэри Джей
Натаниэль. История порока

Натаниэль. История порока

Предупреждения

Этот роман – художественное произведение.

Он не создан для оправдания жестокости, власти или зависимости.

Он не учит, не наставляет и не предлагает моделей для подражания.

Здесь будут пороки.

Контроль.

Границы, которые стираются.

Чувства, от которых не ищут спасения.

Это история о тьме человеческой души и выборе, сделанном осознанно.

Мои герои не стремятся быть удобными, правильными или безопасными.

Они не просят разрешения и не объясняют своих желаний.

Если вы ищете мягкого героя, раскаяния и морали —

эта книга не для вас.

Если же вас притягивают запретные стороны человеческой природы,

и вы понимаете, что художественный текст – не руководство к действию,

добро пожаловать.

Ничто из написанного в данной книге, не должно восприниматься всерьез. Это исключительно художественный вымысел автора, предназначенный для вашего удовольствия.

Порядок чтения цикла «Истории»

ГОР. ИСТОРИЯ ЛЮБВИ
ВИНЧЕЦО. ИСТОРИЯ СТРАСТИ 2 ЧАСТИ
ЭДМОНД. ИСТОРИЯ ДОЛГА
ЛЕОН ИСТОРИЯ МЕСТИ
ТЕО. ИСТОРИЯ ПЕРВОЙ ЛЮБВИ
НАТАНИЭЛЬ. ИСТОРИЯ ПОРОКА
ДНИЭЛЬ. ИСТОРИЯ РАЗРУШЕНИЯ
ДРЭГО. ИСТОРИЯ ГРЕХА
ЭДМОНД. ИСТОРИЯ ДОЛГА
МАТТИА. ИСТОРИЯ ТАЙН

Все книги в цикле отдельные произведения, но герои взаимосвязаны, так же разные персонажи встречаются в разных романах.

Благодарности

Моим читателям – за то, что эта книга увидела свет.

Моей семье – за поддержку, веру и силу, которые всегда были рядом.

Плэй

лист

Roxette – Listen to Your Heart

Oscar and the Wolf – Princes

Swedish House Mafia and The Weeknd – Moth To A Flame

Sade – Like a Tattoo

Davit Barqaia – Wait Me (Original mix)

Stromae & Pomme – Ma Meilleure Ennemie

Baby Gang – Mentalité

RACK – NAPOLI

Ciara – Dance Like We're Making Love

Посвящается всем прекрасным людям, в которых есть и темная сторона.

Аннотация

Натаниэль не спасает.

Он выбирает.

Он – мужчина, привыкший брать то, что считает своим.

Холодный ум, безупречный контроль и пороки, о которых не говорят вслух.

Он не верит в случайности и не оставляет шансов на бегство.

Она – девушка с тёмной стороной, которую слишком долго прятала.

Её притягивает опасность, даже если она знает цену.

Особенно если цена – она сама.

Между ними – власть, притяжение и игра без правил.

Здесь нет правильных решений, нет морали и нет пути назад.

Только выбор, сделанный осознанно.

«Натаниэль. История порока» —

это мрачный роман о границах желания,

о власти, которая соблазняет,

и о тьме, которую невозможно отрицать, если однажды ты посмотрел ей в глаза.

ПРОЛОГ

Воспоминания Леона о Натаниэле

Я сидел в полумраке своего кабинета, медленно перелистывая старую книгу, но мысли мои блуждали далеко за пределами страниц. Образы прошлого настойчиво возвращались, несмотря на мои попытки отогнать их. Натаниэль... Мой друг был не просто тёмным пятном в жизни некоторых – он был самой тьмой.

Я помнил его холодные глаза, взгляд, в котором не было ни капли раскаяния. Каждый наш разговор напоминал хождение по лезвию ножа. Натаниэль обладал пугающей способностью отключаться, словно кто-то выключал свет внутри него, все чувства и эмоции. И в эти моменты он превращался в настоящего монстра.

Я думаю меня привлекла его внутренняя пустота, такая же как и моя. Он стал мне другом. Братом. Даже больше, тем кто разделял мои взгляды и тусовался с моими демонами. Его демоны, конечно, были похлеще моих. Но меня это никогда не волновало.

Воспоминания нахлынули внезапно, почти болезненно ясно. Мы с Натаниэлем оказались в той комнате моего специального-отеля, где всё выглядело почти безупречно, если бы не кровь, едва заметная на ковре. Я знал, что эта кровь была следствием очередного "приступа" Натаниэля. Я терял друга, медленно, но верно. Он уходил в себя все больше с каждым разом.

– Она ведь даже не кричала, – равнодушно бросил Натаниэль, его голос звучал так, словно он говорил о чём-то бытовом, вроде прогоревшего лампового предохранителя. – Просто смотрела на меня, и это раздражало. Пустота в глазах – она всегда раздражает.

Я застыл тогда на месте, наблюдая за тем, как Нэйт вытирает руки белоснежным полотенцем, совершенно невозмутимый. Это не был гнев или даже садистское удовольствие, которое можно было бы объяснить какой-то искалеченной моралью. Нет, Натаниэль делал это без чувств. Как будто он был машиной, которая просто выполняет свою функцию. Его безразличие убивало больше, чем сам его акт.

– Ты хотя бы осознаешь, что делаешь? – спросил тогда я, пытаюсь найти хоть какой-то отклик.

Натаниэль лишь слегка пожал плечами, как будто вопрос был ему совершенно неинтересен. Он достал пачку сигарет и закурил свои любимые ментоловые сигареты. Белая палочка мгновенно впитала кровь от его рук, которую он не смог стереть.

– Иногда осознаю, иногда нет. Но разве это имеет значение? Люди – всего лишь тела. Когда я "отключаюсь", всё становится проще. Ты ведь тоже понимаешь, как это.

Я тогда едва сдержал порыв ударить его, но понимал: насильем Натаниэля не проймёшь. Это была пустая трата сил. Что-то сломалось в нём давно, и теперь оно не подлежало починке. Диагнозы, которые ставили ему врачи, не значили ровным счётом ничего. Я видел это в его глазах – в глубине, куда никто, кроме него, заглянуть не мог. Психопатия, диссоциативное расстройство, садизм – всё это было ярлыками, но ни один из них не объяснял по-настоящему, что происходило в голове Натаниэля, когда он погружался в эту бездну.

Я невольно провёл рукой по лицу, чувствуя, как усталость прошлых лет тяжёлым грузом давит на плечи. Я не знал, как долго смогу бороться с этими воспоминаниями. Натаниэль был для меня не только другом, но и зеркалом, в которое я не хотел смотреть. Иногда я боялся, что эта тьма заразна. Я думал, я тоже стану таким. Я тоже жажду этого только в отличие от него, я хотел этого с одной единственной. Это пугало меня ещё больше.

Натаниэль имел некоторые сексуальные отклонения, причину которых я даже не хочу выяснять. Но он вытворял ужасные вещи с женщинами легкого поведения, словно срывая на них всю вселенскую злость. С виду он аристократ, наследник многомиллионной корпорации,

пока не останется с женщиной низкой социальной ответственностью наедине. Мне даже приходилось пару раз оттаскивать его от своих девочек, чтоб он не покалечил их до инвалидности. Он умел входить во вкус и терял всякую связь с реальностью.

– Лео, я всегда поддержу тебя, но бизнес принадлежит моему отцу, и я в нем лишь пешка, ты же знаешь наши разногласия со старшим братом, он настойчиво хочет стать главой компании, которую я тоже хочу. Все слишком запутанно.

У него проблемы со старшим братом. Не делят бизнес. И я должен убедить его собрать себя в кучу и действовать в наших интересах.

Тогда я и представить не мог, на что он будет готов ради поставленной нами цели. Я никогда не желал, чтоб он заплатил за это частью себя, скорее своей душой и несуществующим сердцем.

Глава 1

Натаниэль

Очень плохо, что все так получилось. Я опять хреновый сын и еще хуже брат. Я не виноват. Честное слово. Но... если быть совсем уж честным, мне плевать. Как и всегда. У меня нет чувств. Даже чувство стыда.

Дама сама запрыгнула на мой член в том самом мужском туалете. Я не успел даже застегнуть ширинку, как ее голова с ярко красными волосами оказалась у меня в паху. А после все, как в тумане. Мы совокупляемся, как обезумевшие, ломая раковину. Я не знал, что мой братец наблюдает за мной. Габриэль готов был засунуть мою голову в унитаз. Я посягнул на святое, его девушку. Которую он привел сегодня вечером, чтоб познакомить с нашей семьей и сделать своей невестой. Считаю я заслуживаю братской похвалы, за то что не допустил такую оплошность с его стороны. Желание женщины закон, я не мог оставить ее неудовлетворенной. А Габриэль настоящая королева драмы.

Все гости ресторана собрались в проеме туалета, лицезрея нашу перепалку с братом. Он разбил мне губу, я же на автомате дал сдачи. Левый глаз Габа заплыл, оставляя на лице синекрасную гематому. С ней он смотрится симпатичней. Его идеально снобическое лицо теперь приобрело человеческие черты. Теперь он настоящий брутал. Шрамы украшают мужчину.

– Сколько можно вести себя, как придурок? Повзрослей уже! Ты сплошное разочарование! – рычал брат.

– Да пошел ты, – я выплюнул кровь себе под ноги и проталкиваясь сквозь толпу зевак вышел на улицу.

Языком касаясь разбитого участка, я слегка зашипел. Достая свои ментоловые сигареты. Пачка жутко помялась, хорошо, хоть сигареты остались целы. Закуриваю. Выдыхаю облако дыма в небо. Тихо матерюсь себе под нос. Сегодня с утра день не задался. Экономка испортила мою рубашку при глажке. Я разлил на себя кофе. И в завершении всего у меня опухла губа. Держу в руках телефон и попутно просматриваю билеты на ближайший рейс. Брать семейный джет даже нету смысла. Уверен отец в ярости. О-па. А вот и свободное место первого класса до Китая.

Рейс до Шанхая довольно долгий. Я решаю проспать весь перелет, даже не просыпаюсь, чтоб поесть. Не люблю перелеты среди людей, обычным самолетом, но как говорят русские: «чем богаты, тем и рады».

Откуда я знаю эти пословицы? Друг научил. Даже не спрашивайте.

Я позорно сбегаю из Парижа в Шанхай. Решаю перекантоваться там месяцок другой, пока не уляжется буря. Создателем, которой являюсь я. Я всегда сею хаос там, где появляюсь. Наверное, в этот раз я просто перешел черту. Не стоило оголять своего дружка перед будущей невесткой. Но святой черт, она сама была в мужском туалете и облизывала свои накаченные губы. Разве нужны слова, когда вы оба понимаете, чего хотите. В мире, где я рос не принято говорить в лицо обо всем, что думаешь. Это называется этикет и манера вести себя в обществе. Высшее общество, прошу заметить. Это кучка «джентльменов», которые пируют деньгами своих предков и им даже достались нелепые титулы. Которые, по мне, давно устарели. Мы не в средневековье, чтоб называть друг друга по титулу. Моя семейная фамилия: это родовое наследство, доставшееся от прадедов, они веками управляли фармацевтикой и считались королями аптек и лекарств. Сам Король Людовик 16 пользовался услугами моего пра пра деда и тот имел свое место в Версале рядом с королем. Но все это ахинея. Все люди в моем обществе, за исключением некоторых, сплошные марионетки и актеры. Они всегда словно на сцене, произносят зазубренные фразы и ведут себя соответствующе. Я знаю их грязные мысли и тайны, но мне глубоко плевать. Я хочу жить свободно от оков моей семьи и навязанным обществом

правилам поведения. Если я хочу трахать рот сексуальной женщины, я должен. И что, если она будущая жена моего брата? Разве я виноват в том, что она такая же испорченная, как и все в нашем мире. Даже деньги нашей семьи и вся Франция в целом. Аристократия давно сгнила в кровавых деньгах крестьян. Мы прокляты до конца дней своих. Не стоит волноваться из-за маленького траха в туалете.

Телефон звонит уже в сотый раз. Это отец, а следом мама. Они хотят прочитать мне очередную нотацию. Отключаю нафиг телефон. Машина уже заезжает на подземную парковку моего любимого отеля. Месяц с азиаточками поможет мне восстановиться.

Две недели спустя мне все надоедает. Я наконец решаю включить телефон. Лучше бы я этого не делал. Сообщения наваливаются одна за другой. Парочка от мамы, которая просит поговорить с ней. Моя мать настоящая мама в полном понятии этого слова. Эта женщина излучает тепло и уют. Всегда спокойная и уравновешенная, в отличие от мужчин нашей семьи.

Я замечаю один пропущенный от старого друга. Он владеет клиником в Швейцарии. Дорогое местечко. Как же вовремя. Может мне стоит полежать там и подлечиться. В прошлый раз, я не продержался и недели. Но сейчас я здраво осознаю у меня что-то сломалось. Я не получал удовольствия. Нет, не то чтобы у меня проблемы с потенцией, но я не насыщаюсь душевно. словно секс стал невкусным и каким-то сырым. Меня ничто и никто не радует.

– Андерсон слушает, – друг в своей деловой манере отвечает на мой звонок.

– Нихао, мой друг, – здороваюсь я.

– Я думал, ты умер, – спокойно оповещает он, и я слышу, как он шелестит бумагами.

– Что-то вроде того, кажется, внутренне так и есть, думаю навестить твою волшебную клинику, ты не против? – спрашиваю я скорее для галочки

– Когда это тебе нужно было мое разрешение, – усмехается он, – тогда до встречи.

На мне лишь банное полотенце, обмотанное вокруг моих бедер. Я стою у окна и смотрю на огни ночного города с довольно высокого этажа. Я даже открываю окно и высовываю половину своего тела и смотрю ровно вниз. Если я упаду, то разобьюсь насмерть. Превращусь в лепешку. Мне будет больно? Или смерть настигнет меня в мгновении ока?

– Nín de yùgāng yǐjīng zhǔnbèi hǎo le, xiānshēng /пер. ваша ванна готова, господин/.

В дверях появляется девушка, которая служит мне последние дни. Я попросил ее приготовить расслабляющую ванну. Весь день я провел в спорт зале, мои мышцы горят и просят передышки. Отбрасываю скудные мысли о самоубийстве. Я никогда не думал о суициде. Но мне всегда было интересно, как это почувствовать боль перед смертью и как моя душа покинет мое брэнное тело. Меня возбуждает мысль о крови.

Прилетаю в Швейцарию. Я стал плохо переносить долгие полеты. Мне точно нужен доктор. У меня даже давление подскочило. Не думаю, что виной этому бутылка коньяка, которую я пригубил во время полета. Или возможно шум других пассажиров. Я уже говорил, что ненавижу общественные транспорта? Да? Ну ничего. Повторюсь.

В клинике друга меня встречает много красивых медсестер и докторш, но Андерсон не раз просил меня не портить это место моей ненасытной похотью.

– Майк, я возьму лишь ту с упругой попкой, – подкалываю я друга.

– Прошу тебя, Нэйт, не мешай персоналу выполнять свою работу, и заказывать шлюх здесь тоже запрещено, – предупреждает он, поправляя свои очки.

Майкл Андерсон один из умнейших людей, кого я встречал в своей жизни. Он доктор и доцент психологических наук. Он вправлял мозги даже тем, кому не давали и толики шанса. Он умеет лечить голову. И мне даже кажется порой и душу.

– Так что тебя привело сюда? – мы присаживаемся у него в кабинете.

– Хочу пройти рехаб для моей больной головы, – искренне признаюсь я.

– Мы обсуждали с тобой эту тему, ты сам должен посодействовать процессу излечения, а не убегать от проблемы.

Как-то пару лет назад, я обратился к нему и кажется я тогда не был готов проходить терапию. Но сейчас я созрел.

– Все хорошо, док, вправь мне мозги на место, – шучу я, осматривая отремонтированный кабинет.

Майкл протягивает мне увесистую папку.

Просматриваю свою анкету, которую составили по начальному опросу несколько лет назад. У меня несколько психологических отклонений. Целый букет. Забавно.

Медицинская анкета

ФИО пациента: Натаниэль Пьер Руар

Возраст: 25

Пол: Мужской

Общие жалобы и текущее состояние:

Апатия, снижение интереса к жизни.

Отсутствие удовольствия от близости.

Эпизодические мысли о смерти (без конкретного плана).

Склонность к агрессивному поведению, направленному на причинение боли (в рамках согласованных сценариев).

Психологические и эмоциональные особенности:

Эмоциональное состояние:

Преобладающая апатия, эмоциональная холодность.

Социальные контакты:

Отчуждение, минимальное участие в социальных взаимодействиях.

Отношение к себе:

Завышенная самооценка, внутренний конфликт, чувство вины и отторжение.

Поведенческие особенности:

Склонность к БДСМ-практикам, особенно к доминирующей роли.

Фиксация на причинении боли в качестве формы контроля.

Отсутствие наслаждения от близости в традиционном смысле, возможность анхедонии.

Психологические расстройства (предварительная диагностика):

Анхедония – отсутствие удовольствия от обычных радостей жизни.

Депрессивное расстройство – характеризуется апатией и мыслями о смерти.

Садистское расстройство личности (при соблюдении диагностических критериев).

Возможное посттравматическое расстройство или глубокий внутренний конфликт.

История болезни:

Пережитые травматические события (если есть).

Возможное влияние детских или юношеских опытов на формирование поведения.

Нарушение межличностных связей.

Рекомендации:

Консультация с психиатром и психологом для уточнения диагноза.

Изучение возможных триггеров агрессивного поведения.

Терапия для работы с подавленными эмоциями и возможными травмами.

Медикаментозная поддержка (антидепрессанты, если необходимо).

– Да, я просто душка, – фыркаю я, прочитав познавательную информацию о себе самом.

– По сравнению с моими другими кейсами, да, ты просто белый зайчик, – ухмыляется

Майк.

Мне выдали отдельную комнату и больничную одежду. В ней я, как родившая мамочка. Голубой мне к лицу.

– Месье Руар, Вам ужин в палату или предпочитаете спуститься в ресторан? – медсестра любезно улыбается мне.

– Я спущусь, – отвечаю я ей, отводя глаза, не хочу совращать малолетку.

Спускаюсь в ресторан, который ни чем не уступает ресторанам в центре Парижа. На кухне орудует всемирно известный шеф повар. Майкл позаботился обо всем. Клиника «Ретрит Левенштайн»: это настоящий дорогостоящий санаторий. Здесь есть отделения для беременных, для сердечно больных и больных на голову, как я. Огромный сад, озеро, разные развлечения, спа центр, библиотека, ресторан, парочка кафе и даже гольф ярд.

Называть это место больницей настоящее кощунство. Здесь кантуются самые богатые люди из разных стран. Лечение здесь стоит, как пребывание в 6 звездочном отеле.

Встречаю пару знакомых лиц, которые сразу идут ко мне на поклон. В светской жизни я настоящий любимчик. Со мной весело и интересно. Я очень эрудирован и могу поддержать любой разговор от скучной биржи до садоводства. Как бы сильно я ненавидел свой мир, мои родители дали мне блестящее образование, манеры и я посещал всевозможные секции, как спортивные, так и умственные. Мне всегда было скучно. И я часто менял направление в поиске нового пристрастия, которое длилось от-силу пару недель.

– Яичница здесь отстой, – делиться мыслями Месье Жак.

Владелец сетью салонов красоты по всему миру. Эти салоны посещают все звезды. Он проходит лечение, у него большое сердце.

– В отличии от кисок, – улыбаюсь я ему невинно.

– О-у, Натаниэль, не шути так со стариком, – он осматривается по сторонам и приближается ко мне, – можешь устроить мне часовую терапию, – шепчет он.

Мы договариваемся встретится завтра днем и сыграть в партию шахмат у озера, обговорить, так сказать детали. Со стороны напоминаю старика в доме престарелых. Я безмолвно киваю старому другу. Пусть почувствует себя немного молодым. Ему этого так не хватает.

Опять слышу звуки вибрации. Беру телефон. «Мама». Отвечаю на входящий

– Ох, милый, как хорошо, что ты наконец ответил, я уже отчаялась, – с придыханием замечает родитель.

– Как твои дела? – спрашиваю я, ища попутно пачку сигарет.

– Без тебя плохо, – усмехается она, – я скучаю по своему мальчику, да я знаю, все получилось не очень хорошо, но твой брат остыл и отец тоже, они просмотрели видео с камер наблюдения, и увидели, как та несчастная сама пошла за тобой в мужской туалет.

Мама всегда меня оправдывала. Хотя я был говно сыном.

– Я понимаю, ты у меня здоровый мужчина, и тебе было сложно отказать ей, но ты знаешь, это немного выбило из колеи твоего брата. Габ очень сильно негодовал, – мама рассказывала что-то без умолку.

Я лишь изредка вставляю свои 5 копеек, для поддержания разговора. Сигареты я так и не нашел.

– Ты приедешь на день рождение отца? – с мольбой в голосе просит она.

– Не обещаю, – отвечаю искренне.

Эти люди ненастоящие мои родители. Я попал к ним, когда мне было 7 лет. Они меня усыновили. Я был самым красивым ребенком в детском доме. Попав туда, я остался там лишь на несколько дней. Семья Руар, а точнее моя мать Жаклин Руар влюбилась в бедного мальчика с первого взгляда. Она всегда говорила, что я был неземной красоты, и слишком красив для мальчика. Она всегда боялась, что я буду слишком нежным и ранимым. Зря боялась. Я вырос настоящим монстром. Пьер Руар, мой отец. Он всегда был снисходительным по отношению ко мне, в отличие от Габриэля, которому всегда доставалось за то, что он старше и за то, что он родной. Они никогда не хотели меня обижать. Всегда помнили, что приютили меня. И это послужило большой загвоздкой. Я не ощущал себя в комфортно. Вечные поблажки, чтоб не ранить мою и без того больную психику. Я был болен за долго до усыновления. Мои биологические родители были настоящими «святыми». Я благодарен им за каждую свою наклонность, которую сейчас пытаюсь вылечить.

Глава 2

Натаниэль

– У Вас **антисоциальное расстройство личности (социопатия)**: характеризуется отсутствием эмпатии, пренебрежением к правам других людей, агрессивным и жестоким поведением. **Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР)**: это может проявляться в виде повторяющихся травмирующих воспоминаний, неконтролируемых вспышек ярости и жестокого поведения по отношению к женщинам. **Сексуальное садистическое расстройство**: проявляется в стремлении получать удовольствие через причинение боли или унижения другим людям, особенно женщинам, что может быть связано с глубинными травмами, полученными в детстве. **Диссоциативное расстройство личности**: что приводит к агрессивному поведению без осознания своих поступков. **Мизогиния (ненависть к женщинам)**: Это не столько клиническое расстройство, сколько глубокая ненависть и презрение к женщинам, которая может корениться в личной травме, связанной с женскими фигурами в детстве и **нарушение контроля над импульсами**: Вы можете страдать от неспособности контролировать свои агрессивные импульсы, особенно в отношении женщин, что может быть усугублено личными травмами и ненавистью.

Моя новая анкета хуже предыдущей. Диагнозы сыпаться на меня как дождь в конце осени. Опускаясь на осознание тяжелыми каплями.

Пока мой лечащий врач перечислял все мои расстройства, я успел зевнуть аж 4 раза. Это действительно скучнее моих лекций, которые я часто пропускал в университете. Я знал все свои пороки. Все до единого. Порой они проявлялись ярко, а порой и вовсе отсутствовали. Сидящая передо мной дама «с синдромом отличницы» даже забыла упомянуть об **анхедонии**. Я не буду ее исправлять и делать проверку над ошибками ее не совсем хорошего доклада. Доктор совсем еще зеленый. Возможно, у нее много опыта, но мало опыта с такими пациентами, как я.

Я особенный. Всегда им был. Во всех смыслах этого слова. Я умею держать всех своих демонов в узде, когда надо и выпускаю повеселиться, когда мне смертельно скучно. А скучно мне почти всегда. В последнее время даже мысли о смерти более интересны, чем жизнь вокруг меня. Люди называют это депрессией, а я своим обычным состоянием.

Жизнь... Я часто задумываюсь о ней. Сначала она кажется огромной, безграничной – как океан. Но чем дольше плывешь, тем больше понимаешь, что это всего лишь лужа, которая испаряется под палящим солнцем времени. Она пуста, быстротечна, бессмысленна. Вокруг шумят волны чужих амбиций, желания, словно капли, вырываются наружу, сталкиваясь с пустотой. И ты сам – лишь маленькая песчинка на дне, несущаяся туда, куда ее толкнет течение.

Эта пустота не давит, нет. Она нежно обнимает, нашептывает, что все не важно, что каждый наш выбор – лишь иллюзия свободы. Мы бегаем в круге, как хомячки, называем это жизнью, и даже не задумываемся: а есть ли вообще выход из этого лабиринта?

Эмпаты говорят, что чувствуют чужую боль. Если это так, то, может быть, это они наполняют смыслом пустоту? Слышать чужие крики, разбирать их эхо, чувствовать биение чужих сердец... Но что, если боль – это просто напоминание о том, что ты жив?

Парадокс в том, что я чувствую всё, но ничего не принимаю. Словно наблюдаю за миром через толстое стекло – вижу, но не могу дотянуться. Или, может быть, просто не хочу. Потому что за каждым светлым моментом идет тьма. А тьма всегда возвращается домой.

– То, что у меня не все дома я знаю с самого детства. Может перестанем пилить меня на атомы и вскрывать мне мозг, давай займемся чем-нибудь полезным? – прерываю я ее «научный» доклад.

Доктор слегка пялится на меня, обиженная такой моей дерзостью. Но молчит. Она знает кто я и что владелец клиники мой друг. Работа здесь высокооплачиваемая, а я сложный случай, с которым надо работать.

– Месье Руар...

Ее голос оседает от волнения.

– Можно просто Нэйт, мы кажется, ровесники, нет? – я сканирую ее лицо.

– Натаниэль, – еле выговаривает она, – Вам надо быть искренним со мной, расскажите для начала, что именно Вас тревожит?

– Тревожит? Отличный вопрос, док. Наверное то, что никакая женщина на этом белом свете не может выдоить мой член, как следует. Я вечно голодный и неудовлетворенный, – заявляю я, закидывая ногу на ногу и опускаю руку на щиколотку.

На мне домашний халат из вельвета и мокасины того же кроя. Я отказался от наряда «кормящей мамочки». Лучше выглядеть, как дед из старинного замка.

– Э-м, кажется, Вам надо к сексопатологу, я могу записать Вас...

– А еще мне нравится трахать до боли в члене, так чтоб все тело изнывало, и мне нравится, когда дама подо мной страдает от боли и дискомфорта, а еще лучше когда на ней пестрят красные или синие отметины, которые я оставляю на ней, – охотно делюсь я, чем ввергаю ее еще больше в краску, – я люблю кончать им на лицо, душить и шлепать, но это все ради ее же удовольствия. Когда она задыхается от моего члена, я душу ее чтоб показать ей, что бывает ситуации и похуже, чем задохнуться от члена. И я могу даровать блаженство сравнимое с экстазом или эйфорией, называйте, как хотите.

Она ошарашенно моргает.

– Можем ли мы выпить по бокалу вина вечером в ресторане, а после выйти в город погулять? – предлагаю я.

– Сожалею, но пациентам запрещено покидать территорию, – доктор тяжело сглатывает, словно она потеряла свою лимитированную помаду от люкс-бренда.

– А как тогда заниматься сексом? – спрашиваю я искренне удивляясь, – вот например сейчас у меня стоит, – я опускаю взгляд на домашние шелковые штаны, которые знатно натянулись.

Мой лечащий доктор, довольно смышленная. Она быстро встает с места и подходит к двери, запирая ее на замок. На всякий случай. Поворачивается ко мне и томно вздыхает. Я уверен она уже мокрая для меня. Ее лицо раскраснелось от моих пылких речей. А две верхние пуговицы рубашки расстегнулись.

Я подзываю ее к себе пальчиком, и она послушно следует на мой зов. Кончив два раза ей на лицо и грудь, я благодарю специалиста за такой внимательный подход к проблеме пациента и хороший сеанс психоанализа.

Направляюсь на озеро, прихватив яблоко из стойки администрации. Закусываю по пути.

Прохожу через центральный вход и вижу, как на территорию заезжает кортеж машин. Две машины охраны и одна основная. Из машины вылезают типично итальянские рожи. Невоспитанные аборигены. Они вечно называют нас лягушатниками, а сами даже вилку с ножом держать не умеют, варвары. Даже это пафосное появление в их стиле. Машины, охрана с лицами головорезов. Я еле сдерживаюсь, чтоб не закатить глаза. Я никогда не закатываю глаза, между прочим.

Из машины выходит девушка, которую сопровождает целая рота мужчин. У нее бронзовая кожа, с золотистым переливом. Словно дорогой бельгийский шоколад. На ней микроскопическое летнее платье. Она совсем юная. Возможно несовершеннолетняя. Раньше меня такие не привлекали и даже не могли завладеть моим вниманием, но сейчас что-то магнитом тянет смотреть на нее. Ее длинные блондинистые волосы с темным мелированием развиваются от легкого ветерка и от ее шага в припрыжку. Она словно пританцовывает при каждом шаге. Не

могу разглядеть лицо. Охраны слишком много. Успеваю лишь зафиксировать пухлые губы и длинные ресницы. Отряхиваю голову, прогоняя мимолетное видение. Продолжаю свой путь. Такие, как она, мне не пара. Они слишком сладкие и ванильные. Им любовь подавай в розовых лепестках. Никакого жесткого траха на скорую руку без особых предварительных ласк.

Партия в шахматы с Месье Жаком полностью вытесняет все мысли о девочке. Я начинаю привыкать к быту в этом месте. И в последствии моя внутренняя пустота входит в фазу «спокойствия». Не знаю, как долго это будет длиться, но на этот раз я настроен решительно.

Глава 3

Эмилия

В салоне машины душно. Кондиционер не помогает. Наблюдаю из окна. Считаю минуты. Скоро я встречу свою обожаемую подругу, которая оказалась в затруднительном положении. Я так рада быть с ней рядом и поддержать ее в столь сложный для нее период жизни. Осматриваю свои ноги, которые покрылись шикарным загаром. Я все лето пролежала на сицилийских берегах. Кожа блестит. Делая мои ножки более стройными и худыми. Хотя куда еще. Я и так худышка. Настоящая модель. Жаль, что обложки журналов мне не светят. Отец и братья никогда бы такого не позволили. Они всегда на страже моей чести. Смотрю в зеркало и замечаю взгляд водителя. Отвожу взгляд. Идиот. Хватит палиться. Надеюсь, охранник рядом всего этого не заметил. Усмехаюсь себе под нос. Продолжаю разглядывать свои ноги пока мы не подъезжаем к входу в клинику. Я выскакиваю из машины порхая бабочкой. Ноги торопливо ведут меня к Амелии. Моей единственной подруге. Она старше меня на год, но уже беременна и скоро родит. Правда без отца ребенка.

На администрации требуют мой паспорт. Я закипаю. Ненавижу, когда все принимают меня за малолетку. Мне недавно исполнилось 18. А всем вокруг кажется, что мне и пятнадцати нет.

В комнате подруги тихо. Она лежит, обнимая своей округлый живот и смотрит какую-то мелодраму на плазменном экране. Я запрыгиваю к ней на кровать, и мы крепко обнимаемся.

– Милли, ты так изменилась за лето, – она улыбается всем лицом, даже глаза ее начинают сиять.

– Ты тоже, стала совсем кругленькой, – я нежно прикасаюсь к ее животу.

– Последний месяц, мне запрещено двигаться, дышать и даже говорить, – хмурится она, – если после родов я буду слонихой, даже не удивляйся.

– Не утрируй, я здесь, а значит все запреты можно снять, – хихикаю я, произнося все это заговорщеским тоном.

– Спасибо тебе! – она обнимает меня снова.

– Оповещу охрану, что они свободны и вернусь.

Я выхожу в коридор, где стоит охрана и водитель. Глаза водителя сияют при одном лишь моем присутствии.

– Можете занести мои чемоданы, – бросаю я телохранителям.

Отец договорился, что останется лишь один охранник для сопровождения и безопасности, здесь и так была местная охрана. Плюс еще один верный человек семьи Гурамов для Амелии, всегда рядом. Жаль, что охранник, который останется, явно не будет мой любимчик.

Водитель по имени Агэпито работает на нашу семью недавно. Брат приставил его в качестве водителя и пока не доверяет ему мою жизнь. Он самый молодой из всех и самый красивый.

– Идем, мне нужно кое-что взять из машины, – обращаюсь я к водителю Агэпито и подмигиваю ему, он все понимает.

Мы идем по коридору, и я долго высматриваю свободное помещение. Вижу приоткрытую дверь и запрыгиваю туда, затаскивая Агэпито за собой. Мужчина улыбается. Я тоже.

– Эмилия, мы сильно рискуем, – нервно осматривается он по сторонам, словно из угла может выйти один из моих братьев.

Мы оказались в библиотеке. Вокруг никого. Пахнет книгами, такой аромат старых листов и печатной краски. Я приноживаюсь и расслабляюсь, предвкушая предстоящую интрижку. Я всегда любила остановиться и побыть в моменте. Так сказать: прочувствовать все.

– Знаю и это должно заводить тебя еще больше, – извиваюсь я, слегка касаясь грудью его торса.

– Дрэго отрежет мне яйца, – взывает он, как раненное животное.

– Мой брат ни о чем не узнает, – уверяю я его, хотя не особо в это верю.

Я же начинаю кружит в комнате зазывая его к себе. При каждом моем движении платье поднимается и демонстрирует мои прозрачные трусики танго. Я специально надела эту эротическую бомбу. Агэпито весь дрожит от вожделения и желания. Я знаю, как действую на него, и не только на него. Мужчины всегда так на меня смотрят. Словно они думают лишь одним единственным местом. Моя бывшая одноклассница Мира, всегда говорила, что у мальчишек лишь одно на уме, но нужно быть умной и постараться построить на этом семью. Мне такая информация ни к чему. Мне не нужно из кожи вон лезть, чтоб заслужить мужчину и выйти за него. Моя семья позаботится об этом, когда придет свое время. Правда, эта мысль всегда обжигала меня, но я слишком тривиальный персонаж в большой игре. Поэтому, я лишь краду от жизни те несущественные моменты удовольствия, которые могу себе позволить и сейчас: это невинные, но тайные поцелуи с Агэпито.

– Ну же будь хорошим мальчиком, – зазываю я его.

– Прошу вас сеньорита Гуэрра, – молит он меня, трясась от страха и точно от желания.

Я запрыгиваю на стол и пошло раскрываю ноги демонстрируя ему все свои прелести. Он сглатывает так громко, что слышно по всей библиотеке. Он тяжело и медленно направляется ко мне. Он огромен, словно большая гора из мышц.

– Один короткий поцелуй, не больше, – убеждает он скорее себя, чем меня.

– Угу, малюсенький, – усмехаюсь я.

Мне неважен сам поцелуй, меня заводит неподчинение и скрытность происходящего.

Он подходит вплотную и мне в ноздри ударяет запах его пота. Немного морщусь. Конечно же от него не могло пахнуть дорогостоящим парфюмом, как от моих братьев и отца.

Агэпито весь вспотел от волнения. Он наклоняется к моему лицу. Я так долго ждала этого поцелуя. Он у нас будет второй. Первый раз я сама его поцеловала. Слишком быстро и неопытно. Даже ничего толком не прочувствовав. Я ждала этого дня, чтоб поцеловаться с ним по-настоящему. Знала, что он будет сопровождать меня в Швейцарию и я смогу устроить наш поцелуй, а может и что-то больше. Он дрожит. Но я знаю, это не от желания. Это страх перед моей семьей. Моим старшим братом и отцом. Мой брат Дрэго суший дьявол. Его называют поглощающим монстром, потому что свято верят, что он высасывает жизнь из тела своей жертвы лишь своим ледяным взглядом. Все говорят, что у него нету сердца и он может убить любого даже глазом не моргнув. Слухи, сплетни, зависть. Но одно я знаю точно, я его любимая и обожаемая маленькая сестренка, которой все сойдет с рук. Отец запрещает ему слишком давить на меня и мою свободу. Я под протекцией самого Дона Каморры, кем является мой отец.

Губы моего водителя в миллиметре от моих. Он облизывается, и я ощущаю не совсем свежее дыхание. Черт. В первый раз все было иначе. Он пах иначе и дыхание было свежим. Я немного отстраняюсь. Мое возбуждение, как ветром сдувает. Мне становится даже тошновато. Еле сдерживаюсь, чтоб не скривить лицо в отвратительной гримасе.

– Что-то не так Эмилия? – он замирает в нескольких сантиметрах от меня.

Я размышляю пару секунд. Я очень хотела поцеловаться с ним. Хотела ощутить все это на себе. Познать мужчину, прежде чем мой брат выдаст меня выгодно замуж за какого-нибудь босса мафии или члена нашего клана. Все женщины Каморры всегда подвергаются такой судьбе. И я тоже не буду исключением. Как только мне исполнилось 18, многие начали бороться за место рядом со мной, предлагая выгодные сделки моему отцу. И меня запихнут в брак с нелюбимым человеком, которого я даже не успею узнать до свадьбы. Так вышли замуж мои тети. Но не мама с папой: это моя любимая история любви. Как-нибудь расскажу о ней. Они пошли против правил, их история любви вдохновляла меня с самого детства, и я мечтала о настоящей любви, как у них. Так же я грезилась о поцелуе, который оторвет меня от земли.

Заставит сердце выпрыгнуть из грудной клетки. В мыслях я замираю и не отвечаю своему водителю.

– Х-м-м, – слышу, как в комнату вошли и я быстро спрыгиваю со стола, скрывая свои трусики от чужого взора.

Со стороны мы выглядели, как пара, которая целовалась. Агэпило расставил руки по моим бокам и был слишком близко. Сердце уходит в пятки от страха. Быть пойманной с поличными: накаляет мою нервную систему до предела.

На пороге стоит мужчина. Высокий и поджарый. Светло-коричневые волосы красиво уложены в бок. Голубые глаза с серым переливом смотрят на нас. Прямой аристократический нос и такие же губы. Ровные линии его подбородка придают ему больше шарма. Он не такой накаченный, как моя охрана, но видно, что широкоплечий и спортивный. На нем вельветовый халат, атласные брюки и мокасины. Он слегка приподнимает бровь. На лице играет пошлая ухмылка, которая сразу ввергает меня в смущение. Я не привыкла стесняться и чувствовать себя неудобно.

– Я Вам не помешал? – его французский акцент режет слух, он говорит на английском, – я думал, здесь библиотека, а не комната для утех, – он явно издевается над нами.

– Именно, библиотека, – отвечаю я ему на английском, пропуская мимо ушей колкое замечание.

Агэпило не понимает нас. Стоит истуканом.

– Тогда почему же я застаю в библиотеке картину из дешевого мотеля? – он смотрит на меня так, что по коже пробегают холода.

– А вы собственно, кто будете? Полиция нравов? – я скрещиваю руки на груди и даже приподнимаю подбородок.

Я не дуручка. Может мне и 18, но я умею различать богатых людей. Я выросла среди них. Правда на нем домашняя одежда, но я ни с чем не спутаю дизайнерские мокасины, а на запястьях элегантные часы, которые стоят, как годовая зарплата Агэпило, а платят ему не мало.

Мужчина слегка усмехается. Его забавляет наша перепалка.

– Я тут местный надзиратель, наказываю маленьких девочек за взрослые игры, – его взгляд сверкает чем-то недобрым.

Я понимаю, что пора уходить. Он не герой моего романа. От таких надо держаться подальше. Он не Агэпило и даже не кто-то из моего окружения. Этот персонаж из неизведанной мне вселенной. Я никогда не встречала раньше французских аристократов, но была слышана о них. Ну знаете, во время женских посиделок среди взрослых тетей, много чего можно услышать. Как-то моя троюродная тетя рассказывала о романе с французом, который был слегка не в себе. Они жесткие снобы. Считают себя выше нас итальянцев. Они чтят свое вино и сыр больше, чем семейные узы.

– Идем Агэпило, – обращаюсь я к водителю и тот провожает меня из библиотеки.

Мужчина пропускает нас, не преграждая наш путь. Проходя мимо него, я успеваю вдохнуть древесный аромат с нотками кожи. Если быть точнее там еще присутствует амбра и даже цитрусовые нотки. Это так к слову. Я просто очень хорошо разбираюсь в ароматах. Не то, что бы я приняла к незнакомому мне мужчине и пыталась учуять его аромат. Селективный парфюм не оставляет меня равнодушной. Я не ошиблась. Этот экспонат не из нашего музея.

Я даже не отвечаю незнакомцу, чтоб не провоцировать его. Вижу, что он так и ждет этого.

Агэпило задает глупые вопросы, спрашивая, что он говорил и что ему было нужно, я же отнекиваюсь.

– Он спрашивал, где здесь комната для сдачи анализов, – вру я.

– Прости Эмилия, если я сделал что-то не так, – произносит он быстро пока мы не вышли к другим во двор.

– Все хорошо, Агэпило, просто забудь обо всем что было, и не смей трепаться, ты знаешь моего брата, он не станет разбираться в правде.

Я специально нагоняю на него страх.

– Забыть все? Но...

Он замолкает, когда я поворачиваюсь к нему и смотрю вопросительно ему в лицо.

– Вас понял, сеньорита Гуэрра.

Умный малый. Надо было чистить зубы. И как меня угораздило поцеловать этого идиота в первый раз. Ну ладно, чего греха таить, мы еще и переписывались, так слегка, невзначай. Ничего особенно. Я даже называла его своим парнем. И рассказала про него Амелии. Но сейчас во мне что-то изменилось его потный запах и вонючее дыхание словно сняли с меня пелену детской влюбленности. Может быть мне есть с чем сравнивать? Например, с благоухающим незнакомцем с надменным видом. Нет. Конечно, нет. Мне просто стало жалко Агэпило. Дрэго порвал бы его на лоскуты, а мне не хочется быть причастной к чей-то смерти.

Глава 4

Натаниэль

А малолетка оказалась не совсем малолеткой. Она сосалась с амбалом в библиотеке, куда я забрел, чтоб взять очередную книгу по психологии.

Он стоял между ее длинными загорелыми ногами. Уверен явись я на несколько минут позже я бы застал их секс. Неумелый и дохлый. Этот протеиновый качок не использовал даже дезодорант. Помещение пропахло его потом, перемешалось с яблочным ароматом духов, который исходил от девочки. Гадкая смесь. Меня чуть не вырвало. Как ее потянуло на этого необтесанного мужлана? Может у нее тоже психологические отклонения и она приехала лечиться. Интересно, как называется ее расстройство?

В близи ее лицо было еще краше. Она была по настоящему красивой, а самое главное натуральной. Хотя француженки тоже всегда предпочитали натуральную красоту. В ней явно говорил итальянский акцент и темперамент. Если каждый день мне будет встречаться подобные вещи, возможно мое пребывание здесь будет не таким ущербным.

Нахожу нужную книгу и направляюсь в свою комнату. Мне принесли свежие фрукты. Устаиваюсь на кресле и погружаюсь в книгу. **Обсессивно-компульсивное расстройство (ОКР) с агрессивными навязчивыми мыслями:** Пациент может испытывать навязчивые, неконтролируемые мысли о насилии, которые он пытается подавить, но они всё равно приводят к агрессивным действиям. Его поведение может быть связано с потребностью контролировать женщин или ситуации. **Нарциссическое расстройство личности:** Пациент может считать себя выше других, что приводит к жестокому и деспотичному поведению. Вера в собственное превосходство и желание доминировать могут объяснить его агрессивное отношение к женщинам, которых он воспринимает как «низших».

Ясно. Мои диагнозы неутешительны. Зеваю. Скучно. Надо найти себе занятие. Откидываюсь на кресле. Вспоминаю детство. Отличное занятие. Начинаю погружаться в пучину плохих мыслей, пожираю себя изнутри. Самобичевание. Вкусняшка. Ням.

Глаза резко открываются от входящего звонка. «Габриэль».

Долго думаю ответить или нет. Пока раздумываю он сбрасывает. Ну и хорошо. Мне не о чем с ним говорить. И не думаю, что он будет говорить, скорее сыпаться угрозами. Говнюк.

Направляюсь в ресторан. Время ужина. Месье Жак составляет мне компанию, и мы вместе флиртуем с дамами в возрасте, которые тоже пациентки сердечного отделения. Я обещал Жаку подогнать молоденькую шлюшку, для быстрого траха. Она будет у ворот ровно в полночь. Я оплатил ее услуги онлайн, надеюсь все пройдет по моему замыслу.

Дамы с которыми мы общаемся в самый раз для Жака, а для меня слишком стары. Я люблю женщин в любом возрасте, но 67 думаю это слишком даже для меня. В ноздри ударяет запах свежести и яблок. Принохиваюсь.

– У нас сегодня яблочный штрудель на десерт, – интересуюсь я.

– Нет, что вы голубчик, черничный клафути, – отвечает одна из женщин, мило улыбаясь.

Она заигрывает со мной весь вечер. И я не прерываю ее мечтаний. Продолжая играть с ней.

Я оборачиваюсь и вижу малолетку в обтягивающем комбинезоне. Волосы завязаны в конский хвост. Она делает заказ у стойки администратора и что-то попутно печатает на своем телефоне.

– Два персиковых сорбета, спагетти карбонара, стейк медиум, овощи на гриле...

Доноситься до меня ее итальянский акцент.

– Вы не отвечали на телефонный звонок и мне пришлось идти сюда, – жалуется она на персонал.

Администратор воркует и просит прощения, и в качестве извинения предлагает массаж завтра после завтрака.

– Я подумаю, – отвечает вертихвостка.

Меня интригует ее самодовольное поведение. Кем бы ни были ее родители они ее очень избаловали. Она явно нуждается в хорошей порке. Отодвигаю мысль с ремнем и ее аппетитной попкой. Нельзя, она явно ребенок. Но на месте ее отца я бы занялся бы ее воспитанием. Слишком надменная для столь юного возраста.

Я смотрю так, что она замечает мой взгляд и поворачивается ко мне. Одаривает меня снисходительным взглядом, осматривая меня с ног до головы. Я поднимаю свой бокал с вином и отсалютовав ей отворачиваюсь. Успеваю заметить, как ее щеки покрываются красным оттенком. Малолетка. Даже эмоции не умеет держать в себе.

В полночь, как и планировалось Жак получает свою дозу домафина. Я довольный собой, направляюсь спать. Отказываюсь от предложения присоединиться к ним. Старею, что сказать.

На следующее утро раздумываю над массажем. Вчера услышав о нем, мне тоже захотелось пройти пару сеансов. Будет хорошо если у них будет эротический массаж. Захожу в спа зону. Девочки встречают меня и показывают услуги. Эротического массажа нет. И не было. Жаль. Выбираю расслабляющий тайский в исполнение настоящей тайки.

В комнату заходит крошечная девочка с азиатскими чертами лица. Массаж она делает, как настоящий сумоист, не смотря на легкий вес, она заставляет все мои кости похрустеть и расслабиться окончательно. После массажа у меня стояк. С этим надо что-то делать. Иду на поиски тайки. Она куда-то сбежала после сеанса. Я забрел за ней в женскую раздевалку. Она знает за чем я пришел. Видит сквозь приподнятую ткань полотенца. Я достаю 500 евро и показываю ей, давая понять, что я не за бесплатно. Она осматривается, и я одобрительно киваю, давая понять, что здесь мы одни и не надо медлить.

Сажусь на скамейку и отбрасываю полотенце. Она садится на пол передо мной, покорно опускает свои крошечные ручки мне на колени и опускается к моему члену. Она заглатывает так, что аж глаза закатываются от удовольствия. О-х, малышка, да ты просто пылесос-профессионал. Постанываю от удовольствия, еще парочка таких всасываний и я уже готов. Почти на пике моей эйфории в комнату заходят и мой взгляд встречается с взглядом голубых глаз. Итальяночка в банном халате заставляет мои мышцы сжаться, и я кончаю в азиаточку издавая рык. Девочка заворуженно следит за происходящим, не спешит сбежать, а вот азиаточка увидев ее с возгласом покидает нас. Я не тороплюсь скрыть свою эрекцию, член все еще выпирает, пульсирует. На мое удивление малолетка опускает свой взгляд прямо на мое достоинство и ее глаза расширяются. Она снова приподнимает свой взгляд мне на лицо и сглатывает.

– Слюни собери, малая, тебе еще рано, – бросаю я пренебрежительно и беря полотенце прохожу мимо нее, слегка задев ее плечо.

Не знаю зачем я играю с этой девочкой, но ее реакции меня забавляют. Никогда раньше не имел опыта общения с таким несовершеннолетним контингентом. Все мои женщины были 21 и больше. Не люблю зеленых.

Глава 5

Эмилия

Бросаюсь под ледяной душ и нащупываю свои складочки. Они мокрые. На мой стыд. Я возбудилась. Не на шутку. Отдергиваю дрожащие руки от своей плоти. Осматриваю следы своей смазки на моих пальцах. Руки немного подрагивают. Я слишком серьезно отношусь ко всему этому. Я лишь застала человека за сексом. Оральный секс считается полноценным сексом? О, Мадонна, как много раз я упомянула слово на букву «с» за последнюю минуту.

Он чужой мне мужчина, который считает меня маленькой девочкой. Я не имела права глазеть на голого чужака. Но мое тело и разум были иного мнения по этому поводу. Я стояла и впитывала каждый дюйм великолепно слепленного тела этого мужчины.

Сгладываю вязкую слюну. Сердце бешено колотится в груди. Я никогда раньше не видела живой секс и мужской орган. Так близко. Так реально. Я могла притянуться и даже дотронутся. О-х. Всевышний. Извини меня за мои грешные мысли.

Не знаю кто этот мужчина, но он в моем радаре с первой минуты моего пребывания. Интересно, что он здесь лечит? Хотя, какая мне разница. Ну и лечит, пусть лечит себе на здоровье. Может сердце? Эмилия тебя это не должно волновать.

Резко останавливаю свои хаотичные мысли.

Обмотавшись полотенцем, я направляюсь в массажную комнату. По пути ни единой души. Сегодня апокалипсис в спа центре. Снимаю с себя все и голой ложусь животом на топчан. Играет расслабляющая музыка, в воздухе витает аромат сандала и апельсина. Арома-массаж. Вот, что я выбрала. Теперь лежу и жду массажистку, которая задерживается. Дверь открывается, и я слышу тихие шаги. Я не издаю никаких звуков, еще больше погружаюсь головой в отверстие и закрываю глаза.

Расслаблюсь и забуду все тревожные мысли.

Я лежу на массажном столе, и уже с первых движений её рук меня охватывает удивление. Она намазывает меня ароматным маслом. Сильные, уверенные пальцы проникают в самые напряжённые узлы моих мышц, будто точно знают, где именно и нужно надавить, чтобы снять спазм. На мгновение я открываю глаза и пытаюсь вспомнить, как выглядела моя массажистка. Маленькая, хрупкая девушка с лёгкой улыбкой – никак не вяжется с этим мощным, проникающим прикосновением.

Её ладони скользят по моей спине, размягчая каждую частичку зажатого тела. Где-то в районе лопаток я чувствую, как её пальцы сжимают мышцы с такой силой, что хочется тихо застонать от боли, но эта боль сладкая, освобождающая. Она работает методично, с точностью хирурга и уверенностью скульптора, как будто лепит новое тело из моего уставшего.

Её хватка напоминает мне мужскую – твёрдую, сильную, но она всё же бережна. Она словно читает мои реакции, замечая, где нужно ослабить давление, а где усилить. В голове крутится мысль: *Как такое возможно? Откуда у неё такая сила?* Но каждый раз, когда я пытаюсь задать себе этот вопрос, её движения снова погружают меня в почти медитативное состояние.

Она переходит к шее, и я чувствую, как пальцы, точно инструмент, находят напряжённые точки, надавливают на них так, что каждая мысль вылетает из головы. На мгновение я забываю обо всём, даже о том, что меня удивляет её мастерство. Слишком уж она хороша.

Я так расслаблена, что мое состояние можно сравнить с погружением в Нирвану. Ее руки уже на моих бедрах, она скользит вверх вниз, пробуждая мурашки в моем теле. Плавно, но верно, она доходит до моей интимной зоны. Я была во многих спа салонах мира, но этот массаж может уверенно считаться самым лучшим за всю мою историю массажей. Это даже возбуждает. Правда я чувствую некую неловкость, что могу возбудиться, но я всегда знала, что

такое может быть. И это естественная реакция тела на такие грубо-нежные ласки. Руки почти у моего клитора, слишком близко и опасно. Я пытаюсь не думать об этом. Жду, когда она спустится к ногам, но она все еще порхает руками у моей попы. Сейчас она плотно массирует мои полушария, делая это так, что я готова кончить. Боже правый. Я распахиваю глаза и хочу повернуться к ней. Рука хватает меня за шею, не позволяя мне пошевелиться. Я испуганно напрягаюсь. Хватка настолько стальная, что я не могу даже вздрогнуть. Откуда в ней такая титаническая сила. Вторая рука, что блуждает на моем теле, спускается полностью к моим половым губам. Я мычу в полотенце, пытаюсь вырваться из хватки. Пальцы впиваются в меня, и я ощущаю влагу. Я такая мокрая, что мне становится тошно от собственной реакции тела. Я не могла так возбудиться от женских рук. Я не имела права. Пальцы без препятствий скользят ко входу, и я ощущаю, как мое влагалище заполняется.

– Нет, – истошно стону в ткань.

И начинаю бешено вырываться.

– Т-ш-ш, – слышу отнюдь не женский голос и мое тело пробивает электротоком до основания.

Я застываю в моменте. Я так напугана. Это явно мужчина, с длинными пальцами и сильными руками. Я даже начинаю задыхаться от волнения и того, как мое лицо еще больше погружается в полотенце. Словно меня душат. Кислород поступает в мои легкие с трудом, глаза закатываются, и легкий хрип исходит из моих уст. Я не могу произнести слов, лишь пытаюсь дышать, словно через тоненькую трубочку. Я поднимаю руки к шее и хватаясь за руку мучителя мертвой хваткой, впиваюсь длинными ноготками ему в кожу. Он не издает ни звука. Я знаю, как это больно, но ему это не приносит дискомфорта. Я продолжаю царапать его, пока хватка не становится давящей и я от нехватки кислорода опускаю свои руки, силы покидают мое тело.

А в это время мужские пальцы вовсю властвуют надо мной. Он входит и выходит из меня, размазывая мою влагу. Он трахает меня своими пальцами, и теперь уже я закатываю глаза, от удовольствия и желания. Я так сильно напряжена, что скоро взорвусь. Чувствую неудобство во влагалище, в меня погрузили не один и не два пальца, их больше, три. О, мой, Бог. Я открываю рот пытаюсь проглотить больше воздуха, но хватка на шее усиливается, и я снова и снова задыхаюсь. Задыхаюсь и приближаюсь к своему пику. Как будто меня погружают в воду и снова вытаскивают, и так по кругу. Я даже не знаю, что лучше кончить или умереть, чтоб перестать сопротивляться этому. Мне так хорошо, но и смертельно опасно. Страшно. Я нахожусь в таком состоянии, что явно ощущаю что-то надвигается на меня. Не могу разобрать, что именно. Начинаю неистово двигаться, пытаюсь вытолкнуть толстые пальцы из себя. Я мычу и извиваюсь. Шлепок. Болезненный. Я замираю. Мне больно настолько, что кожу жжет. Словно ее погрузили в кипяток. Я издаю стон от боли и отчаяния. Пальцы снова входят в меня, и я все еще испытываю агонию на попе. Оно распространяется по всему телу, доходя до моей сердцевины. Движения пальцев динамичные, точно касающиеся точки взрыва в моем теле. Каждое прикосновение достигает цели. И снова удушающая хватка на шее, и я окончательно сдаюсь. Еще один шлепок до искр в глазах, и я кончаю. Это настоящий салют перед моими глазами. Я кончаю так дерзко, что все мое тело подрагивает с каждой волной, которая накрывает меня. Я как брошенная на берег рыба, получаю лучший оргазм в жизни испытывая конвульсии. Не сразу понимаю, что я давно осталась одна. Тело так болит, что я еле заставляю себя повернуться и улечься боком. Начинаю дышать и прикладываю руки к шее. Хочу надышаться, словно я готова была попрощаться с жизнью в таком раннем возрасте. Тело начинает дрожать, но теперь уже не от оргазма, а от страха и осознания произошедшего. Я сажусь и осматриваюсь. Тот же запах в воздухе, словно все это мне приснилось. На коже лица отпечатались следы полотенца.

В комнату входит та самая массажистка, которую я ждала. Она мило улыбается и кланяется мне, готовая приступить к массажу. Мои глаза округляются, и я вскакиваю с места и сбегаю, набрасывая на себя измазанное в моих соках полотенце.

Глава 6

Эмилия

Я напугана. Нет не так. Я в ужасе. Я долго сижу в раздевалке, где недавно была свидетелем совокупления. Сейчас же я шокирована собственным оргазмом. Кто это был? В спа нету камер. Лишь на стойке администрации, в остальном они отсутствуют. Я сижу и смотрю на одну точку. Я готова разрыдаться от отчаяния. Ужасно, то что мне все это безумно понравилось. Мне нравилось кончать под его крепкими пальцами и даже задышаться. Я никогда такое не испытывала. Это как стоять на краю над пропастью и давиться от переизбытка ощущений. По телу снова пробегает дрожь, от недавних воспоминаний. Это так сладко, это так вкусно. Не хочу принимать тот факт, что я кайфанула по полной программе в атмосфере страха. Я не думала, что страх может так возбуждать и рождать такие импульсы удовольствия. Это было эффектно и даже дерзко. Отряхиваю голову. Кто бы то не был, он не хотел, чтоб я видела его лица. Если честно я тоже. Мне нравится то, что мы оба не показывали лиц. Это как будто ничего и не было. Увидев друг друга мы даже не испытаем неловкости. Отлично, так даже лучше.

Я возвращаюсь к Мелии.

– Как массаж? – спрашивает она

– Даже лучше, чем я ожидала, – воодушевленно отвечаю я.

– Действительно, ты выглядишь очень освежившейся, – подбадривает подруга и улыбается усталой улыбкой.

Малыш забирает все ее жизненные силы, и даже эта улыбка дается ей с трудом.

– Хочешь чего-нибудь поесть? – спрашиваю я

– Нет, хочу поспать.

– Я тоже.

После произошедшего в спа, я словно не спала несколько дней. Сокрушительный оргазм, новые эмоции, ощущения. Все сплетается воедино. Я слишком устала, чтоб думать о произошедшем и как только моя голова опускается на подушку я засыпаю. Просыпаюсь ближе к 11 вечера. Я проспала весь день. Амелия смотрит телевизор, и даже этот звук меня не разбудил.

– Я голодна, – хрипло заявляю я, протирая глаза.

– Я уже поужинала, но твой уже остыл и его отнесли обратно, не хотела тебя будить.

Мне нужно поесть. Живот скручивает от боли. Я вскакиваю и надеваю первое попавшее платье. Это джинсовое платье и кеды. Оно, как всегда короткое, как и все остальные.

– Пойду закажу что-нибудь, тебе что-то принести? – спрашиваю я, нанося блеск для губ.

– Нет, возвращайся скорей, скоро начнется.

Мы с Меллией смотрим реалити шоу. Несколько девушек и мужчин остались в одном доме и некоторые воссоединились в пары. Там все время ссоры и интриги, а мы развлекаемся, смотря на их перепалки. Поскольку в клинике, не так много развлечений мы подсели на это телешоу. До начала еще час. Я успею быстро перекусить и вернуться.

Дохожу до ресторана и вижу, что он закрыт.

– Дьявол, – ругаюсь себе под нос.

Решаю сходить к стойке администрации. Там я хоть попрошу заказать что-нибудь из местных ресторанов.

Везде мало света, все перешло в тихий режим. После 11 свет в многих частях здания либо гаснет либо приобретает спокойно тусклый свет, чтоб не мешать спящим. Тут санаторий, где есть прописанный режим. И в это время никто не бродит по клинике, так как я. Административная стойка пустует.

– Эй, здесь есть, кто-нибудь? – зову я и мой голос даже раздается эхом.

Я немного стою у стойки и листаю местные журналы, ожидая кого-нибудь. Никто не приходит в течении десяти минут. Я же очень сильно хочу есть. И это толкает меня на безумные мысли.

Надеюсь, меня не поймают на мелком проступке. Я прокрадываюсь в столовую. И направляюсь на кухню. Я знаю, где она находится, потому что часто беру еду на вынос, и мы обедаем или ужинаем в комнате, потому что Амелия не может часто ходить. У нее строгий постельный режим.

Решаю взять что-нибудь съедобное по-быстрому, а завтра сказать об этом администрации.

На мое удивление дверь не заперта на кухню. Но тут офигеть, как темно. Я нащупываю телефон в кармане и достаю его, включаю фонарик и направляюсь по кухне вперед в поиске еды. Думаю, взять немного мясной нарезки и хлеба, никто не заметит пропажи, да и мы платим за это. Я бы не стала прокрадываться если бы не урчание живота, напоминающего о том, что я не ела весь день. Я планировала завтрак после спа процедур, но поверьте мне, после произошедшего мне было не до еды.

Свечу перед ногами, чтоб не упасть. Кухня просто огромная. Я слышу звук и резко оборачиваюсь.

– Кто там? – шепчу я, оборачиваясь, словно могу разглядеть в темноте.

Я бросаю свет туда, откуда исходил звук и не вижу никого. Наверное, это опять звуки в моей голове. Я напряжена, как никак это считается проникновением. И меня могут за это наказать законным образом.

Еще один звук и я вскакиваю на месте от страха. Телефон падает вниз, и я даже слышу, как трескается стекло на экране.

– Да чтоб тебя, – ругаюсь себе под нос и быстро спускаюсь на колени, чтоб найти его в крошечной тьме.

Он упал фонариком вниз, и я вижу приглушенный свет под стальным столом. Просовываю голову и тянусь к нему. Моя рука почти касается лежащего телефона, как кто-то хватается меня за бедра, и я ударяюсь головой о стол.

Страх и крик боли переплетаются и мне закрывают рот крепкой хваткой. На глаза наворачиваются слезы. Я на коленях, за мной явно кто-то огромный прислонился к моей спине и зажал мой рот. Вокруг темно, лишь слабый свет фонарика на телефоне вдали. Вторая рука незнакомца на моей пояснице. Хватка такая сильна, что я мычу от боли. Я принохиваюсь к руке и снова знакомый аромат сандала и апельсина. Это какая-то шутка? Розыгрыш? Воображение моей фантазии?

– Я отпущу, если ты не будешь кричать, – хриплый голос разрывает тишину.

Я молчу. Он усиливает хватку,

– Кивни если поняла меня, – продолжает он.

Я киваю. В действительности, я не думаю, что меня убьют. Не здесь уж точно. Но что будет дальше, вот что меня пугает, неизвестность. Голос тихий, еле слышимый. Незнакомый, но присутствует акцент. Хотя здесь все начиная с персонала имеют акцент, никто не говорит на беглом английском. И я настолько растеряна, что не могу сосредоточиться, чтоб определить его обладателя.

Он отстраняет свою руку от моего рта и спустя несколько секунд, когда я пытаюсь повернуть голову, мой рот завязывают. Я не вижу, что это, но это что-то шелковое, с узорами. Он тянет больно меня за голову назад, и я издаю стон боли. Он привстал и обхватил мои бедра ногами, и я не могу оползти или убежать. Его ноги крепко держат меня в плену. Это больно. Дальше он берет мои запястья и тоже завязывает их мне на пояснице. Я стою на коленях, с завязанными частями тела на мраморном полу. Коленки ноют. Тело ломит. Тот, кто схватил

меня поворачивает меня лицом к себе. Но я не вижу его лица, но ощущаю какой он огромный. Ему приходится хорошенько склониться, чтоб прошептать мне на ушко.

– Ты мне кое-что задолжала, – хрипит он и я вся покрываюсь липким потом.

Я даже думаю, что это враги моей семьи, которые достали меня здесь. Я сразу вспоминаю историю Лукреции, моей младшей сестры, которую похитили и мучали, пока Дрэго не спас ее. Это было жутко, так что она до сих пор не может нормально жить, она совсем выпала из социума. Мой разум отказывается верить в такую участь. Я не хочу быть наказанной и не хочу, чтоб меня сломали. Я качаю головой и слезы скатываются по моим щекам, какой бы сильной я не была я не готова быть растерзанной этим зверем. Я хочу жить, нормально и в здравом уме. Не хочу потерять рассудок от страха и стать лишь блеклой тенью самой себя.

Страх парализует меня. Я даже перестаю ощущать боль в коленях и суставах от крепкого захвата.

– Помоги мне с выбором, – он проводит языком по уголку моего глаза и слизывает слезы, которые градом текут из меня, – твоя хлюпающая киска или податливый ротик?

Слова словно пули застревают у меня в груди, и я натягиваюсь, как струна. Мой позвоночник и без того напряженный полностью выгибается, как по команде смирно. Это тот самый мужчина из сна. Он думает, что мне понравилось в прошлый раз и пришел за добавкой.

Когда он садится на корточки, и опускает руку мне между бедер, я думаю лишь об одном: обломись сукин сын. Но к моему разочарованию и позору, я действительно мокрая, как Ниагарский водопад. Он отодвигает трусики и нежно массирует мою плоть. Я слышу легкую ухмылку, словно подтверждение его догадкам. Я капаю ему на пальцы. Я мокрая везде. Моя спина вся в поту, лицо омывают слезы и внизу я точно такая же. Неужели, то, что я так тщательно скрывала в себе, можно было так легко вывести наружу.

Я всегда любила жесткое обращение. Я обожаю бои без правил, которые устраивает мои братья в подпольном заведении. Я часто прокрадывалась туда и получала колоссальное удовольствие от одного лишь вида крови. Я обожала заглядывать в наш семейный подвал, где моя семья порой держала неугодных для Каморры людей. Я смотрела всякие криминальные передачи на ТВ. Да и я сама любила причинять людям боль, особенно тем, кто издевался над моей сестрой называя ее психичкой, калекой или что-то в этом роде. Дети могут быть ужасно жестокими. И я всегда вставала на ее защиту и даже ломала некоторым носы. Правда потом мне доставалось от мамы, но папа и братья всегда трепали меня за волосы в похвальном жесте. Но я никогда бы не могла подумать, что мне нравится боль в физическом плане по отношению ко мне. Я любила причинять, но не думала, что получая боль или пугаясь я могла возбудиться.

– Думаю киска, – протягивает он, я слышу, как он что-то сосет, даже не хочу думать, что это его палец в моей смазке.

Я начинаю рычать в повязку и махать головой. Нет. Нет. Нет. Только не это.

– Ты не хочешь киску? Я так и знал, что ты предпочтешь подавиться моим членом, – его слова звучат развратно и даже в высокомерной манере.

Словно он будет делать мне великое одолжение засовывая свое достоинство мне в глотку. У него явно нет проблем с самооценкой. Так подождите я знаю одного такого. Мысли быстро ускользают, когда он крепко сжимает мой подбородок и жестко произносит мне прямо в лицо, так что я даже ощущаю вкус яблок, исходящий из его рта.

– Если ты закричишь, или попытаешься укусить меня, я даю слово джентльмена, твоя киска будет последним, о чем тебе придется позаботиться, – я даже не могу представить, что может быть еще хуже этого, но я все же киваю в знак согласия сотрясаясь новой волной слез.

Он опускает повязку с моих губ.

– Кто ты? – спрашиваю я слезно, но шепотом, боясь разозлить его.

– Тот, кому ты сейчас отсосешь, – просто отвечает он и я даже слышу в его голосе, то, как он забавляется моей беспомощностью.

Несмотря на то, что мои глаза не завязаны, я не вижу. Я почти привыкла к темноте, я различаю его силуэт, ощущаю его аромат, но я ни черта не вижу. Он встает, и я поднимаю взгляд вслед за ним, словно могу разглядеть его в этом мраке. Слышу, как он возится с одеждой, справляясь с ней довольно быстро. По губам ударяет что-то тяжелое, вслед я слышу легкий смехок. Какого черта? О-о, нет. Только не говорите мне что это то, что я только что подумала.

– Открывай, – командует он, – и высунь язык до конца.

Я так напряжена, что не могу вспомнить, где я слышала этот голос. Голос словно из недалёкого прошлого. Что-то снова ударяется о мои губы, я крепко сжимаю рот, не собираясь сдаваться.

– Ох, мне попалась маленькая мазохистка, – шепчет он и градус возбуждения поднимается на несколько октав выше, словно воздух трещит по швам от напряжения.

Резкая хватка на моих волосах, заставляет меня вскрикнуть от боли. Еще немного и я точно останусь лысой. Слезы пеленой окутывают мои глаза, и я не вижу больше ничего, даже силуэт размывается, и я открываю рот и высовываю язык, так, что начинает работать рвотный рефлекс. Я издаю соответствующий звук, и он понимает, что я готова. Твердая плоть опускается мне на кончик языка. Она твердая. Горячая. И тяжелая. Хочу представить размер, чтоб понять смогу ли я справиться или все же задохнусь. Если он не задушил меня рукой в массажной, то он легко справится с этой задачей благодаря этому агрегату. По тяжести я понимаю, что он не может быть маленьким. Он медленно скользит мне в рот, плавно проникая внутрь. Еще одно позорное явление: мой рот наполняется слюной. Пока он движется на моем языке туда-сюда, я начинаю активно наполняться слюной. На поверхности языка я ощущаю покалывание, от каждого скольжения. Солоноватый и терпкий вкус наполняет меня. Мне даже не противно, нет, даже не так, мне приятно. Он приподнимает свой член и медленно, но твердо ударяет им по моему языку, и я похабно стою. Я даже пытаюсь схватить его губами и всосать в себя. Он дразнит меня несколько раз, и меня это заводит. Я так сильно злюсь на это, но получаю удовольствие.

Он играет со мной, словно с кошечкой, которую дразнят клубком. Я ерзаю на месте и чувствую, как влага между моих бедер становится обильней. Сладкая пытка. Он опускает свой член мне на язык и одним резким толчком входит мне в рот. Мой рвотный рефлекс опережает меня, и я пытаюсь вытолкнуть его. Он такой длинный, что даже не вошел до конца. Я сопротивляюсь порыву, он помогает себе хваткой на моей голове и пользуется моим ртом и натягивает полностью на себя. Он входит полностью в меня, и останавливается. Давая мне понять, какой он огромный. Я задыхаюсь, не на шутку.

– Дыши через нос, – спокойно произносит он, ни капельки не смущенный моей возней и тем, что может задушить меня.

Я следую его совету и возвращаю себе дыхание. В нос ударяет запах его кожи и геля для душа. Я дышу ему в пах. Кончик моего носа прикасается к этой части, и я даже ощущаю маленькие волосики. Он пахнет возбуждающе. Горький. С примесью цитрусов. Когда мы в такой позе, я даже перестаю плакать. Он полностью до основания в моей глотке, в крепкой хватке у моей головы. Я не вижу его лица, но ощущаю покалывание на макушке. Он смотрит на меня, но уверена он так же не видит меня. И я могу закрыть глаза и полностью погрузиться в удовольствие от происходящего. Он не может, никто не может, винить меня в том, что я делаю и самое главное получаю от этого свою дозу кайфа. Он начинает медленно двигаться во мне, и я все же не могу привыкнуть к его размеру. Это больно, это на грани. Толчки сопровождаются моим похлопывающим звуком, который исходит от столкновения его члена и моего влажного до безобразия рта. Из меня стекает слюна, заливая мой подбородок. Но я не сдаюсь. Мои губы онемели и челюсть болит. Это продолжается чертова тучу времени. Набирая больше темпа, и делая движения более жесткими, резкими. Я сжимаю колени до боли. Хочу почувствовать стимуляцию в моем ядре. Я возбуждена, из меня вытекает прямо на пол. Мои трусики все еще

остается в стороне, там куда он их протолкнул. Они упираются мне в плоть и больно протирают их. Это не помогает мне отвлечься, и наоборот делает мое возбуждением безумным. Я хочу прикоснуться к себе рукой и кончить. Я даже начинаю стонать от нетерпения, так словно это я сейчас кончу, а не он.

– Хочешь кончить вместе со мной? – спрашивает он, и почему-то я даже уверена, что он улыбается, скорее ухмыляется.

– Мдва, – невнятно прошу я с членом глубоко во мне.

Он отлично понимает, что я хочу. Не вынимая члена из меня, он прогибается и развязывает мои руки, так ловко, что мне кажется он все же видит во тьме, в отличие от меня.

Не предупреждая, он начинает сильно вколачиваться в меня так, что я даже не могу дотянуться до своей киски и простимулировать свой оргазм. Когда я наконец достигаю ее, она настолько мокрая, что мои пальцы неумело соскальзывают с нее и я не могу поиграть с собой. Я издаю разочарованный рык и через минуту он кончает мне в глотку. Поток ударяет по стенкам моего горла и я шокировано раскрываю глаза. Они вот-вот вылетят из орбит.

– Проглатывай. Все до капли, или мне придется заставить повторить, – произносит он и я верю его угрозам, я глотаю и даже помогаю себе рукой закрываю губы ладошкой, чтоб ничего не вылилось из меня наружу.

Он опускается к моему лицу, и я ощущаю его дыхание у моих губ. Его пальцы опускаются к моей киске, и он начинает поглаживать меня. Потому что я так и не смогла справиться с этим. Мои руки ослаблено валяются по бокам. Я немного сползла на пол, шире раскрывая свои ноги. Он трет об мою промежность, правильно нажимая на нужную точку. Его пальцы не соскальзывают, как и мои, его движения умелые в отличие от моих неуклюжих.

– А теперь проси, чтоб я позволил тебе кончить, – он явно издевается.

Но я настолько истощена, что не могу даже возмутиться.

Я тихо наслаждаюсь, и пока, что не хочу кончать. Боль в моих суставах просто невозможная. Колени дрожат, я еле удерживаюсь в этом сидячем положении. Хочу свалиться на пол, но я так же хочу кончить, но не сейчас. Пока рано. Хочу еще. Я даже осмеливаюсь и нащупываю его плечо, немного опрокидывая свой вес на него, ища опору. Он не против. Его пальцы медленно рисует узоры, срывая стоны с моих губ. Потом два пальца резко входят в меня, и я привстаю, боясь, что он заденет мою девственную плеву. Он опускает свою руку мне на плечо усаживая обратно к себе на пальцы, я и издаю громкий стон. Такие ощущения для меня в новинку. Внутри меня есть какая-то грань, прикосновение к ней вызывает трепет и я не могу сдерживать себя. Я кончаю ему на пальцы, которые трахают меня.

– О, да-а, о-о-о, мой, Бог, – рычу я от нахлынувших эмоций.

– Не возвышай меня, *rouée pour la douleur* /пер. кукла для боли/, я вовсе не святой, наоборот, я тот, кто затянет тебя в ад и будет наслаждаться твоим кровавым грехопадением.

Его пальцы выскальзывают из меня, делая меня пустой. Я все еще не в себе, и он ускользает так же незаметно и быстро, как и появился.

Глава 7

Натаниэль

Должен ли я остановиться, когда мой безумный разум диктует мне очередную изощренную интригу? Естественно, нет. Кто я такой, что противиться своему импульсу насладиться этой девочкой, которая так и молила меня своими глазками причинить ей боль и даровать наслаждение. Она хотела оказаться на месте той азиаточки, и сосать мой член. Я уверен. Я никогда не ошибаюсь в таких вещах. Я видел много женщин, и немногие из них притворялись недоτροгами по началу, пока я не брал их самым грязным способом в самых неподходящих местах. Даже под носом их мужей или семьи. Мой член никогда не спрашивает меня о приличиях и месте, где осуществить свой очередной разврат. Я порочен. Я болен. Но я в отличие от мира я признаю свою темную сторону и даже наслаждаюсь этим. Мне нравится тем, кем я являюсь. Возможно, я не хотел быть психически больным, но это уже случилось, и я могу лишь плыть по течению удовольствий, которое помогает мне чувствовать себя хоть немного живым.

Я массажировал тело молодой итальянки и даже позволил ей кончить на мои аристократические пальцы, которые я бы с радостью засунул ей в анальное отверстие.

Когда я вышел из раздевалки я не смог просто уйти. Я прошел к администрации, и пофлиртовав с администраторшей взял анкету, которую заполнила Эмилия Гуэрра, прежде чем пройти курс массажа. Хорошо, что она совершеннолетняя. Но ее фамилия мне смутно знакома. Если быть честным, мне глубоко насрать, кем является ее отец и вся семья в целом. Мой член хочет ее, и мне нужно было удостоверение ее совершеннолетия, для дальнейших целей. Мне и так скучно в этой клинике, а она как новая книга, которую я долго ждал, чтоб прочитать.

Девочка меня порадовала, ей понравилась наша маленькая игра. Она не побежала жаловаться кому-либо о том, что с ней было в массажной комнате. Значит ли это, что она пойдет на большее? Никогда не узнаешь, пока не проверишь. Я даже загорелся давно забытым азартом. Кажется, терапия мне действительно помогает. Я возвращаю вкус к жизни.

Я ждал ее за ужином. И она так и не явилась. Досадно. Может я поспешил с выводами, и она уже сбежала отсюда. Может мне навестит центральную администрацию и узнать всю информацию о ней и ее пребывание здесь. Я не знаю, что именно она здесь лечит, но наверное такое же отклонение как и мое, раз не пожаловалась, что ее насиловали пальцами. Нормальная девушка уже бы забила тревогу, но не она. Я не мог быть таким опрометчивым. Я точно чую свою добычу за версту и знаю, когда она готова принять меня и мой член и даже мои пальцы.

Мои шаги направляют меня к административной стойке, где я пробираюсь внутрь, поскольку дежурного нет на месте. Я нахожу анкету Эмилии, и она не числится, как пациент клиники. Она лишь сопровождающая в отделении для беременных. Она за кем-то ухаживает. Дерьмо. Достая свои очки и смотрю на них. С виду это обычные очки для плохо видящих, но в реальности это очки ночного видения. Я прослежу за ее комнатой, как только будет тихий час.

Я караулю у отделения для беременных, уже знаю номер ее комнаты, но перед ней стоит широкоплечий мужлан. Охрана. Я морщусь. Итальянцы настоящие павлины. Они обожают эту показуху с охраной. Груда мыш и ноль интеллекта. Я усаживаюсь на дальнюю скамью, жду пока будет полночь, возможно, я смогу пробраться внутрь.

Моя фортуна всегда со мной. Эмилия выходит и направляется в сторону столовой. Она, как всегда, не видит никого вокруг. Избалованная принцесса. Ее голова приподнята и осанка ровная. Я начинаю следовать за ней, и она не разочаровывает меня. Она хочет поесть, она голодна. Мой рыцарский долг накормить ее. Поэтому я делаю с ней все то, что сделал в темноте кухни. Это было то, что мне давно не хватало. Прилив адреналина и яркий оргазм. Я бы хотел продолжить свое рандеву в ее киске, но она сильно сопротивлялась, и я даже подумал, что

она девственная. Возиться с девственной киской не мое занятие. Зачем мне пачкать член в ее крови и учить ее доставлять мне удовольствие, тратить на это время. Нет, извольте. Я лучше навещу своего психотерапевта, у которой довольно большой опыт в работе с пациентами. Но вечер прошел довольно хорошо, лучше, чем я ожидал. Неопытная Эмилия сосала хорошо, даже заглатывала лучше многих опытных дам. Мои очки делали все ясным, как днем. Но для нее все было в кромешной тьме. Она лишь ощущала и не видела, и это добавило ей больше ощущений. Она запомнит каждый раз, когда кончала со мной. Но думаю, игра окончена. С ней покончено. Это было интересно, но не стоит переходить границу дозволенного.

Мы оба из разных слоев общества. И количество денег здесь не имеет никакой роли. Эмилия Гуэрра молодая и дикая, у нее еще вся жизнь впереди. Я же давно насытился, чтоб гнаться за ней по полю в поисках ветров ее сногшибательной страсти.

Глава 8

Эмилия

Ночью я спала, как убитая. Из меня высосали всю мою энергию, и даже накормили белком, так что я даже за завтраком не смогла проглотить даже кусок моих любимых круассанов. Кто ты, черт побери. Дракула, который питается исключительно чужими эмоциями, вместо крови. Со вчерашней ночи, я думала, что я тоже чем-то больна. И мне может тоже нужен курс психотерапии. Я даже стояла у стойки и просматривала журнал психологов и психотерапевтов работающих здесь. Искала специалиста по моей проблеме. Специалист для слабых на передок или извращенных шлюх. Да, не вините меня я в полном отчаянии. Я так подавлена, что плакала в душе, перед сном. Когда Амелия крепко спала. Я хотела выцарапать воспоминания о случившемся. Я ненавидела себе и свое тело предатель, которое наслаждалось каждой минутой. Мои колени в синяках. И сегодня я скрыла их под джинсами.

Может я и больна, и мне нужно лечение, но все это не изменит того факта, что мне все это понравилось, больше, чем того требует ситуация. Я настолько поглощена всем этим, что я даже уверена, что позволю подобному повториться. Это прискорбно.

Амелия не может посещать все со мной и в основном лежит. В ближайшие дни она родит. Мы с ней долго выбирали имя малышу весь день и просто валялись, и болтали. Я пыталась абстрагироваться от случившегося и просто переварить. Получается два изнасилования в один день. Изнасилование? Х-ах. Услышав подобную ересь будет смеяться даже жареная курица. Надеюсь, это был один и тот же человек. Я брежу. Я больна.

Но все же мы решаем сегодня погулять с Амелией вечером в саду. Одна маленькая прогулка. Она только лежала, что все тело затекло. Ей это было необходимо. Мы решаем пройтись по аллее. Амелия ласкает живот делая маленькие шаги, я придерживаю ее за руку. Замечаю копку каштановых волос и высокое тело. Сразу узнаю его. Он стоит в костюме на выход. Словно на званном балу. Коричневый костюм моего дедушки придает ему больше шарма, чем это возможно. Этот костюм должен старить, а не делать обладателя таким аппетитно сексуальным. Голубые глаза тоже следят за мной, а скорее за Амелией. Этот француз словно коршун, выискивающий свою добычу.

Нутром я чувствую, что те два раза это был он. А может и не чувствую, а просто желаю выдать желаемое за действительность. Он привлек мое внимание с первых секунд пребывания здесь. Я так увлеклась им, что естественно, я хочу, чтоб моим тайным любовником оказался он.

Убивает неизвестность. С одной стороны, так даже лучше, что я ничего не видела, но с другой, каждая клеточка моего тела кричит о том, что желает, чтоб это был он.

Я перевожу взгляд на Амелию. Она тоже застыла и смотрит на него. О, нет. Надеюсь, это не Леон, который ее похитил и от которого она беременна. И если это так, я не виню ее в том, что она переспала с ним. Хотя нет. Я не должна думать о нем в таком ключе.

– Почему этот парень смотрит на тебя так? – шепчу я, я даже не могу скрыть дрожь в моем голосе, от ее ответа многое зависит и даже мое психическое состояние.

– Кажется он тоже узнал меня, но я не помню, кто он, – она ускоряет шаг, – но мы точно знакомы.

А я с облегчением вздыхаю. Хорошо хоть, что не Леон.

Было бы унижительно неприятно влюбится в бывшего парня лучшей подруги. Влюбится? Что? Зачеркните. Я не говорила этого слова. Я даже не до конца уверена он ли это был. И это не влюбленность. Страсть, да. Похоть, однозначно. Желание, естественно. Но ничего кроме.

Хотя его акцент и манера поведения моего ночного кошмара похожа на этого французского сноба. Других таких я здесь не встречала. Было бы хорошо, если бы это был он, а не какой-нибудь извращенный старик. Б-р-р. Ладно. Буду честной. Я stalkерила за ним, и при-

слушивалась к каждому слову и звуку. Я почти уверена, что тайный любовник и француз один и тот же человек. Да и его длинные пальца, которые ощущались во мне великолепно, я бы тоже ни с чем не спутала. Мне просто нравится эта игра в неведение. Словно: пока я не призналась сама себе, что это он, я все еще могу считать себя жертвой и оправдывать свое безрассудное поведение озабоченной самки.

Наша прогулка была прервана. Малыш Тристан решил показать себя свету и родиться раньше срока. Все мысли о случившемся со мной быстро покинули меня, заменяясь паникой и переживаниями о родах Амелии. Она рожала несколько часов, даже дядя Гио и тетя Алиша успели прилететь. Оставшиеся дни прошли, как минута. Быть лучшей подругой только родившей подруги, непосильно даже супер женщине.

Я возвращалась в Неаполь очень уставшая, измотанная и полная непонятных чувств. Этот маленький опыт в клинике на всегда останется со мной и будет похоронен в темных затворках моей души.

Глава 9

Эмилия

Прошло несколько недель с того злополучного дня. Все вернулось в обычный ритм моей жизни. Но я, каждую гребанную ночь, вспоминала те два раза, когда кончала, как умалишенная и каждый раз становилась мокрой и позорно заканчивала начатую фантазию неловкими движениями своих пальчиков. Оргазм настигал меня, но он был слабым, обычным, а после нескольких дней и вовсе безвкусным. Я хотела восстановить те ощущения, что испытала с ним, с тем самым незнакомцем, которого запомнила на всю жизнь. Я знала это он, точно он. Француз с холодным взглядом и надменной манерой держаться. Словно король снизошёл до простых смертных. Я даже не знала его имени, и оно мне в принципе и не понадобится. На мой стыд и позор, я всегда хотела прокричать его имя, когда кончала на свои пальчики и злилась на себя еще больше.

– Ты сегодня какая-то вялая или замышляешь что-то? – Дрэго потрепал меня по голове, как он обычно это делал и портил мою причёску.

– Не смешно братец, я уже взрослая, чтоб со мной так обращаться, – огрызнулась я.

Все за столом обернулись на меня. Обычно я не вела себя так грубо, да я очень люблю членов своей семьи, но последнее время я была сама не своя.

– Эмми, с тобой все хорошо? – спросил Данте, он был моим любимым близнецом.

Данте и Доменико были моими братьями близнецами. Они оба на год младше меня, но им всегда казалось, что они старше и имеют право указывать мне, как жить. Данте спокойный, добрый и отзывчивый, Доменико вспыльчивый анархист, которому всегда мало хаоса, и нужен еще больший беспорядок. Я видела его бои без правил, и он был ужасен, в плохом смысле этого слова. Я любила их обоих, но предпочитала иметь дело с Данте, который никогда бы не избивал человека до смерти, как это любил делать Доменико ради забавы. Я молчу о моем старшем брате Дрэго, который просто ходящий по земле Люцифер. Он мозговой центр всего, что замышляется, но он так же смертельно опасный, когда впускает в дело кулаки. Я слышала от очевидцев, что он сделал с обидчиками Лукреции, которая сейчас мирно пила свой утренний какао.

Когда они похитили нашу младшую сестру, люди рассказывали, что Дрэго просто обезглавил главаря, кто затеял все это и продемонстрировал его окровавленную часть тела всем собравшимся, оставаясь в невозмутимой позиции и куря свои любимые сигареты. Дрэго вышел из дома, где держали сестру, неся в руке часть тела из которой обильно вытекала кровь, но на его лице не шевелился ни один мускул. Он был так же безразличен, как и сейчас, когда пьет свой утренний эспрессо.

Я дрожала от этой истории, не веря собственным ушам. Это напоминает мне, что если мои братья и семья относятся ко мне, как к принцессе, это не значит что я должна воспринимать все, как должное. Они жуткие члены мафии, а скорее их верхушка. Они опасны для окружающего мира, и защитники для нас. Я не имею права, так грубо себя вести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.